

ГЛАВА 1

Сара

Просто удивительно, куда меня иногда заводит работа. Например, сейчас я стою по локоть в кружевах и шелке перед обнаженным женским манекеном. Ее грудь как раз на уровне моих глаз. Не могу удержаться и пялюсь.

А грудь-то у манекена лучше моей.

Итак, добро пожаловать в «Блаженство». Мы продаем фантазии.

Ладно, на самом деле мы продаем нижнее белье. Бюстгальтеры, трусики, ночные рубашки, пижамы... ну вы поняли. Все красивое и в кружевах, а еще дорогое и элитное — такое не купишь в Victoria's Secret, хотя лично я ничего против них не имею.

Только начальству об этом ни слова.

Чего у нас нет, так это секс-игрушек. Марло, моя начальница и владелица магазина, считает, что это... кхм... оскорбительно. Правда, у нас можно купить щекоталки с перьями, а еще шелковые повязки на глаза, хоть она и утверждает, что это маски для сна.

Покупатели определенно используют их не для сна.

Я работаю здесь почти два года. Поначалу я работала на складе — принимала товар и готовила его к продаже: вынимала из упаковки и выкладывала. Ужасно неблагодарная работа, хотя трудилась я не покладая рук, потому что мне нужны были деньги. Марло оценила усилия и повысила меня до продавца-консультанта на полставки. Так я проработала еще два месяца.

Сейчас я работаю полный рабочий день, и у меня даже есть льготы. Стаж сейчас больше, чем у других сотрудников, а это значит, что я сама выбираю рабочие дни и часы.

Но даже я не выбираю клиентов. Некоторые работают только со мной, и один из них придет сегодня. Он уже скоро будет.

Да, я сказала «он». Представьте, что я картинно закатила глаза.

— Сара.

Нежный шепот вырывает меня из потока мыслей. Я заканчиваю складывать девственно белый пеньюар, отделанный бельгийским кружевом, и поворачиваюсь к коллеге, Бетани. Я улыбаюсь ей, а она сочувственно улыбается в ответ. Я знаю, почему она говорит со мной, и она видит, что я все поняла. Она понимает, как я ненавижу эти встречи. Они сводят меня с ума.

— К тебе мистер Гейнс, — говорит Бетани, слабо улыбнувшись.

Улыбка не сходит с моих губ — этого я не никогда допускаю. Особенно когда приходит мистер Джаред Гейнс. Глубоко вдохнув, заправляю волосы за уши и направляюсь ко входу в магазин, надеясь, что моя ярко-красная помада не смазалась. Молюсь, не свернуть лодыжку на новых необычайно высоких шпильках. Эти туфли я надела как раз для ми-

стера Гейнса, потому что, похоже, «я ему нравлюсь больше, когда выше». Это почти дословная и очень странная цитата из нашего предыдущего разговора. Он, конечно, пришел раньше — иначе я бы успела подойти к зеркалу и убедиться, что выгляжу соответствующе.

Соответствующе чему, спросите вы?

Конечно же, почтительной продавщице нижнего белья.

Это одна из причуд мистера Джареда Гейнса — держать меня в напряжении. Об этом он сообщил мне в прошлый раз, когда пришел за черным шелковым корсетом и набором трусов для своей очередной содержанки. Он сказал, что предпочитает держать интригу. Предсказуемость скучна.

Ну, он точно не скучает, если учесть, сколько покупает белья. Подозреваю, что у него бесконечный список женщин. И это мне тоже в нем не нравится — у него слишком много содержанок. Он называет их любовницами, подружками, пассиями, как угодно, а я — содержанками, что его, само собой, раздражает.

Я изо всех сил стараюсь его раздражать, но никогда не перегибаю палку. Есть тонкая грань, за которую мне нельзя переходить. И он это знает.

Ублюдок.

Его знают все работницы «Блаженства». И все его вожделеют, потому что он шикарен, молод, богат и успешен. Он миллиардер, и у него дом на Семнадцатимильной дороге* с триллионом спален, но живет он там один. О, а еще у него есть маленький уютный домик (это, конечно, сарказм) где-то на

* 17-Mile Drive — живописная трасса Монтерея, большая часть которой проходит по побережью Тихого океана.

озере Тахо. Зимой он там катается то ли на лыжах, то ли на сноуборде, то ли на чем-то еще. Летом занимается парусным спортом — естественно, у него есть лодка. Уверена, что роскошная. Самая большая и самая крутая лодка на всем озере — потому что такой вот он человек.

Мне не раз приходило в голову, что у него наверняка маленький член. Поэтому он и покупает все эти игрушки — чтобы компенсировать недостаток.

Недавно я узнала, что у него столько машин, что он целую неделю или больше может ездить на разных, ни разу не повторившись. Откуда узнала? О нем написано бесчисленное количество статей в интернете. Поищите — такое точно не пропустите.

Хотя кое о чем там все же не пишут. Видите ли, не так много людей знает один маленький секрет Джареда Гейнса.

Он настоящий подонок.

Серьезное заявление, но это правда. Держу пари, он сам признает это. Более того — я абсолютно уверена, что он гордится такой характеристикой. Да, он шикарен, молод, богат и успешен, с таким-то количеством денег, домов и машин. Это, конечно, здорово, но он грубый, требовательный, холодный и пронизательно молчаливый.

Мне такие молчуны не нравятся. Я им не доверяю.

И мужчинам, у которых слишком много «подружек», я тоже не доверяю.

— Ах, мисс Харрисон. Вы сегодня особенно прекрасны, — заявляет Джаред Гейнс, заметив меня. Он стоит, прислонившись к кассе, опираясь на край стойки. Когда я подхожу, он выпрямляется и окидывает меня оценивающим взглядом, от которого бросает в жар.

Я напоминаю себе, что его комплименты ничего не значат. И взгляды тоже. Джаред просто самодовольный мерзавец, считающий, что может заполучить любую женщину, просто взглянув на нее. Я думаю, что он так на меня смотрит и так со мной говорит только для того, чтобы залезть мне под кожу.

И у него это получается.

Я останавливаюсь прямо перед ним, улыбаясь так широко, что уголки губ начинают дрожать.

Трудно сохранять лицо, когда так сильно хочется осыпать его оскорблениями и выставить из магазина. Но за это меня тут же уволят, так что приходится держать себя в руках.

— Мистер Гейнс. Вы сегодня... рано. — В последнем слове слышится намек на претензию. Надеюсь, он заметил.

Естественно, он заметил. Этот человек ничего не упускает.

— Лучше рано, чем поздно. Вы так не думаете?

Джаред приподнимает бровь. Я убеждаю себя, что бровь не может быть сексуальной.

Но, черт возьми, у него даже бровь сексуальна. Как и все в нем.

Его блестящие темно-каштановые волосы, такие же темно-карие глаза, квадратная челюсть, полные губы и потрясающее тело, которое я видела только в дорогих костюмах. Готова поспорить, он выглядит не менее великолепно в поношенных джинсах, повседневной рубашке, в шортах и футболке.

Или без одежды...

Так, спокойно. Тебе не нравится этот мужчина. Он олицетворяет все, что ты ненавидишь. Он предпочитает пользоваться и брать свое. Ты ни-

чего для него не значишь, а он ничего не значит для тебя. Не забывай об этом.

Я прочищаю горло, умудрившись сохранить улыбку на лице. Аргументы никогда не срабатывают рядом с Джаредом Гейнсом.

— Я отложила для вас несколько особенных вещей. Думаю, вам захочется купить их для мисс...

Я делаю вид, что не могу вспомнить имя женщины, но дело в том, что он никогда не называл имен. Он покупает белье безымянным получательницам как минимум дважды в месяц.

Серьезно. Кто так делает?

В его взгляде читается раздражение, и, клянусь, он буквально рычит, когда огрызается:

— Прекрасно. Показывайте.

Между нами нет притворств, мы обходимся без любезностей, не считая комплиментов, которые он периодически делает, чтобы задеть меня за живое. У Джареда нет времени на подобную ерунду — об этом он сказал мне, когда я пыталась вести светскую беседу, показывая ему откровенные стринги для очередной содержанки, которая давно уже в прошлом.

Я возилась с нежными кружевными веревочками, разложив трусики на мраморной столешнице, не без труда поглядывая на него, рассказывая об их удобстве и практичности.

Моя начальница Марло прочитала мне длинную лекцию после того, как Джаред ушел без покупок, чего никогда не делал. Она объяснила, что мы не продаем практичность и комфорт.

Мы продаем фантазии, помните?

Это случай произошел около полугода назад, и по какой-то причине даже после моей неуклюжей попытки продать ему практичное белье Джаред про-

должает просить меня о помощи. Честно говоря, это не имеет смысла. Большую часть времени он смотрит на меня так, будто я ему противна. Я собираю всю волю в кулак, чтобы не усмехнуться в ответ, словно и он мне противен.

Но это не так. Напротив, меня раздражает, насколько он привлекателен, и он об этом знает.

Джаред всегда выглядит превосходно. Его костюмы безупречны, на рубашке ни складочки, а галстуки идеально завязаны.

Я бы притянула его к себе за один из этих галстуков и сорвала бы его. Прижалась бы поцелуем к его горячей, сильной шее и оставила бы на коже след от красной помады.

Держу пари, ему бы это не понравилось.

— Мисс Харрисон? — Его глубокий голос выдергивает меня из запретных мыслей, и я осознаю, что замерла, фантазируя о нем. Да что со мной не так? Знал бы он, о чем я думаю.

— Простите. — Я качаю головой и виновато улыбаюсь. Мы встречаемся взглядами, но он быстро отводит глаза, как будто не может вынести моего вида.

Придурок.

— Следуйте за мной, — говорю я резким голосом.

Мои каблуки громко стучат по паркету, мистер Гейнс шагает за мной, и я провожаю его в одну из наших небольших демонстрационных комнат в задней части магазина.

Я чувствую, что он идет совсем рядом, слышу запах его дорогого одеколona и как он что-то печатает в телефоне, прежде чем убрать его в карман.

Я *слишком остро* ощущаю его присутствие. Ненавижу это чувство. А еще больше я ненавижу себя

за то, что так об этом пекусь. Он даже не замечает меня. Хотя мне все равно.

Правда все равно.

— Я не могу ждать весь день. — Джаред выражает недовольство, а я в ответ посылаю раздраженный взгляд через плечо, затем останавливаюсь и открываю дверь комнаты. Он следует за мной почти по пятам, и я делаю шаг в сторону, иначе он пройдет прямо по мне.

Закрываю дверь с тихим щелчком, делаю глубокий вдох и поворачиваюсь к нему лицом.

Он уже сидит за маленьким столиком в центре комнаты, наблюдая за мной. Я подхожу к нему, останавливаясь в полушаге, пораженная незнакомым блеском в его глазах.

Почти голодным, вождедеющим блеском.

Нет, нет, нет. Джаред меня едва на дух переносит. А я его презираю. Да, он привлекателен, но вместе с этим грубый, ужасно раздражающий, самый бесчувственный истукан, которого я когда-либо встретила в жизни.

У кого еще есть столько содержанок? Кто тратит тысячи долларов на нижнее белье? У него даже нет постоянной девушки. У этого мужчины явно проблемы.

Проблемы с отсутствием обязательств. Джаред не может взять их на себя. Точнее, попросту не хочет.

— Вы принесли то, что я просил? — спрашивает он, когда я устраиваюсь в кресле напротив, скрестив ноги.

Наклонившись вперед, я касаюсь гладкой черной коробки на столике между нами. Накануне он отправил Марло сообщение с конкретными пожеланиями по поводу сегодняшней встречи.

Очень. Странно.

— Конечно.

Я улыбаюсь, а он хмурится в ответ. Как будто не доверяет. Не верит, что я сделала все правильно.

— Полупрозрачное? Кружевное? Яркого цвета? — спрашивает он отрывисто, задрал рукав пиджака и посмотрев на свои Rolex. Как будто он потратил на меня кучу времени, и ему давно пора.

Меня переполняет раздражение. Сам назначил встречу, а ведет себя так, будто это пустая трата времени и он хочет уйти. Как только он выйдет из магазина, заявлю Марло, что не хочу больше работать с ним. Пусть выберет другую сотрудницу и терроризирует ее.

— Мисс Харрисон? — спрашивает он, прервав мое затянувшееся молчание.

Упс. Снова поймал меня, когда я витаю в облаках. Мама всегда говорила, что я слишком много мечтаю.

— Да, все верно.

Я кладу руку на коробку, позволив предвкушению ненадолго повиснуть в воздухе. Никогда бы не призналась ему в этом, но каждый из этих предметов нижнего белья я бы с удовольствием носила сама.

На самом деле, может быть, на мне такой же прямо сейчас.

Но это мой маленький секрет.

— Так покажите, что у вас для меня есть.

Взгляд его темных глаз встречается с моим, полным раздражения, и я сжимаю губы, чтобы не начать дерзить в ответ.

Все бы отдала, чтобы встать и приподнять юбку. Пусть увидит трусики, которые на мне. Тогда я бы показала, что у меня для него есть.

Я снимаю крышку с коробки и осторожно отодвигаю бледно-розовую ткань, затем достаю полу-

прозрачный бюстгальтер кораллового цвета, отделанный мятно-зеленым кружевом. Отодвигаю коробку в сторону и кладу бюстгальтер на стол, скользя пальцами по кружеву.

— Полупрозрачное и яркое, как вы и просили.

Джаред протягивает руку, касаясь пальцами моих, и я отдергиваю ладонь, словно он меня обжег. Руку покалывает от такого, казалось бы, невинного прикосновения, и я отвожу взгляд, чтобы он не видел, как сильно это на меня повлияло.

Это так... странно.

И неожиданно.

Совершенно неожиданно.

— Достаточно яркий?

Джаред держит бюстгальтер в своих больших руках, тщательно растягивая его с бесстрастным выражением, как будто заключает сделку, а не покупает всякие непристойности для особенной (ха-ха) женщины.

— Ну... мне кажется, что достаточно яркий, — отвечаю я после паузы. Голос звенит в тишине комнаты, и я подношу кулак ко рту, кашляя так тихо, как могу. — Цвета приятные, напоминают 90-е...

— Значит, он недостаточно современный? — Джаред поигрывает с бретелькой, крутя ее вокруг указательного пальца. Так несерьезно, как относится и к моим словам.

Я наблюдаю за его рукой. Пальцы у него длинные, ладонь широкая. Представляю, как он прикасается ко мне, проводит пальцами по моей коже, обхватывает мою...

— Современный. — Я перевожу на него взгляд. Он улыбается, и в его глазах появляется понимающий блеск, словно он действительно умеет читать мысли. Господи Боже. — Но в то же время с вин-

тажной ноткой. Милый и сексуальный одновременно. Даже забавный. Ваша содержанка разве не любит винтаж?

— У меня нет содержанок, — рычит Джаред, отбрасывая бюстгальтер, как мертвое животное. По усмешке на его лице я вижу, что он недоволен. Он считает, что я перешла границы дозволенного? Кто знает? — У вас есть еще что показать?

Громко вздохнув, я достаю из коробки полупрозрачные трусики. Они отделаны ярко-розовым кружевом, по черной ткани разбросаны маленькие красные вишенки. Задняя часть практически отсутствует — на ней вырез в виде сердца, обнажающий практически все. Я планировала показать его в самом конце, но из-за поведения Джареда я становлюсь импульсивной.

Скорее всего, это ошибка, но к черту. Этот человек сводит меня с ума.

— А это что такое? — В его взгляде появляется интерес, когда я протягиваю ему трусики. Он поднимает их, переворачивает, слабо улыбаясь, заметив заднюю часть. — Очень скромные.

О. Он только что пошутил? Не знала, что он умеет.

— Ага, очень.

— Вишенки здесь к месту, — добавляет он.

Я киваю, откровенно пялясь на него, потому что он все равно не обращает на меня внимания.

— Мне нравится.

— Белье или вишенки?

Он по-прежнему не смотрит в мою сторону. Это дает мне время насладиться его красивыми чертами. Он почти раздражающе хорош собой.

— И то и другое.